

Сяо Шитоу, немного полежав в ванне, с удовольствием прикрыл глаза и облокотился на край, пока Чжун Даонань мягко вытирал ему спину. В то же время в его голове продолжали крутиться мысли о прошедшей ночи.

Это была такая смущающая ночь.

Но всё же...

— А-Нань, ты такой сильный...

Чжун Даонань, вытиравший спину Сяо Шитоу, слегка улыбнулся, услышав его слова:

— Это длилось целую ночь.

Улыбка на его лице стала ещё заметнее.

Но затем Сяо Шитоу добавил:

— Хотя я читал в книжках, что бессмертные могут длиться очень долго, А-Нань...

Чжун Даонань остановился:

— ...

Сяо Шитоу немного подумал:

— А-Нань, мы тоже сможем так долго?

Чжун Даонань:

— ...В следующий раз не читай такие книжки, они просто выдумки, не знающие настоящей правды.

Сяо Шитоу повернулся и смотрел на Чжун Даонаня своими ясными глазами:

— Понятно, но А-Нань, ты сможешь так долго?

Чжун Даонань:

— ...Смогу.

Если не сможет, то заставит себя.

Выжить в мире людей было непросто, особенно для такого простодушного духа-оборотня.

Когда Сяо Шитоу впервые попал в мир людей, это сопровождалось мучительной болью, когда его тело разрезали.

Это было очень больно, но он не смел кричать. Он уже знал, что если издаст хоть звук, даже мольбу, эти люди снова вызовут того, кто мог изгонять духов, и на его тело наклеят какие-то амулеты или посыпят странными порошками. Боль от этого была не лучше, чем когда его тело разрезали.

Сяо Шитоу сжал свою «душу» и остался в самом большом оставшемся куске своего тела.

Затем его использовали как камень для украшения, и так прошло много времени. Хозяин дома, где он находился, часто приглашал гостей, и они, стоя рядом с ним, говорили:

— Этот камень когда-то был каменным духом. Но его победил могущественный мастер, и теперь это просто обычный камень.

Гости, слушая хозяина, смотрели на него с удивлением и любопытством, а также с восхищением на хозяина, и кто-то спрашивал:

— Разве ты не боишься, что камень снова станет духом?

Тогда хозяин, чувствуя полное удовлетворение, скромно отвечал:

— Я не боюсь духов и демонов.

Сяо Шитоу долго-долго восстанавливался, и однажды, в ночь редкого небесного явления, он смог принять человеческий облик. К тому времени хозяин дома сменился несколько раз, и даже слухи о том, что он когда-то был каменным духом, стали предметом насмешек.

Жизнь смертных коротка, и в этом не было ничего особенного.

Приняв человеческий облик, Сяо Шитоу тайно покинул двор и начал свою жизнь в мире людей.

Наивный и доверчивый Сяо Шитоу вскоре встретил добродушную женщину, которая казалась очень приветливой, и её слова звучали искренне. Сяо Шитоу, хоть и чувствовал что-то странное, решил, что встретил хорошего человека, и, проголодавшись, съел булочку, которую она дала. Проснувшись, он обнаружил, что его связали и продали.

Так начались его побег.

Побеги сопровождались побоями, заточением в сарае и голодом.

Хотя он был очень голоден, Сяо Шитоу считал, что сможет вытерпеть, ведь он был камнем, а камни не могут умереть от голода. И хотя он чувствовал себя всё слабее и хотел есть, он не умирал.

Каждый раз, когда он становился слишком слабым, чтобы двигаться, ему давали немного еды.

Позже Сяо Шитоу действительно сбежал, и, встречая добродушных людей, стал более осторожным.

Но люди были слишком переменчивы, и, хотя Сяо Шитоу был очень чувствителен к эмоциям других, он снова и снова попадал в неприятности.

Однажды Сяо Шитоу попал в руки банды нищих. Главарь сказал, что сломает ему ноги, чтобы он не мог убежать, и тогда он будет выглядеть более жалким, и люди будут давать ему больше.

Сяо Шитоу не хотел, чтобы ему ломали ноги, поэтому впервые убил человека.

Это произошло случайно. Тот человек постоянно трогал его, что было очень неприятно, и его невозможно было оттолкнуть, а тот ещё и бил его. В драке Сяо Шитоу схватил камень и ударил им по голове, после чего тот умер.

Плохой человек умер, и Сяо Шитоу сбежал.

Но его сообщники быстро обнаружили это, и множество людей начали преследовать Сяо Шитоу.

Это произошло ночью, и на улице было больше людей, чем обычно. Многие девушки и молодые люди, которые обычно не выходили из дома, были на улице. Обычно уже закрывшиеся лавки снова открылись, и по обеим сторонам дороги висели жёлтые фонари.

Жёлтый свет казался очень тёплым, а на лицах людей были улыбки. Девушки стояли вместе, держа в руках красивые фонари, и их смех разносился вокруг. Молодые люди стояли в группах, разгадывая загадки, и те, кто был умнее, привлекали внимание девушек, которые бросали им свои платки.

Сяо Шитоу, невысокий и худощавый, пробирался сквозь толпу, а за ним иногда раздавались голоса преследователей или возмущённые крики тех, кого он задел.

Он бежал и бежал, и в его сердце внезапно возникло странное чувство.

Как будто он и эти люди с тёплыми улыбками находились в разных мирах.

Внезапно на небе появился мелкий дождь, и Сяо Шитоу, спрятавшийся за деревом, почувствовал холод. Он смотрел, как преследователи, столкнувшись с несколькими молодыми людьми и девушками, были схвачены их слугами и отчитаны, после чего ушли с опущенными головами. Он смотрел на жёлтый свет фонарей, который не исчез, несмотря на дождь.

Сяо Шитоу долго смотрел на улицу вдаль, затем повернулся, чтобы уйти, но столкнулся с кем-то.

Это был красивый молодой человек, который смотрел на него блестящими глазами, держа в руке веер, что придавало ему особый шарм:

— Моя фамилия Гунсунь, могу ли я с тобой познакомиться?

...

— Апчхи!

Сяо Шитоу чихнул.

Чжун Даонань, сидевший на облучке, приподнял занавеску и посмотрел на Сяо Шитоу внутри повозки. Он протянул руку и положил её на его лоб, не чувствуя жара, что немного успокоило его, но всё же сказал:

— Оденься потеплее, не простудись.

Сяо Шитоу сжался:

— Сейчас не холодно.

— Ночью всегда немного прохладно.

Сяо Шитоу перебрался из повозки и сел рядом с Чжун Даонанем, осмотрев окрестности, а затем посмотрел на него. Чжун Даонань, видя, что он хочет что-то сказать, просто улыбнулся:

— Если хочешь что-то сказать, говори.

Сяо Шитоу подумал:

— А-Нань... мне приснился очень странный сон.

— Сон?

Чжун Даонань обнял Сяо Шитоу одной рукой:

— Что тебе приснилось?

На этом пути не должно было быть ничего, что могло бы вызвать у Сяо Шитоу такие чувства, так что же ему приснилось?

Сяо Шитоу начал перечислять:

— Ну... мне приснилось, что меня забрали с горы, и я не встретил А-Наня, а моё тело сильно порезали. Потом я принял человеческий облик и подумал, что встретил хорошего человека, но меня обманули, и та женщина продала меня. Потом меня ещё много раз обманывали... мм...

Сяо Шитоу почувствовал, что он немного глуп, но это было не главное.

— А... но я всегда убегал... но в конце сна я встретил человека, который сказал, что его фамилия Гунсунь, и хотел со мной подружиться.

Последний человек, которого он увидел во сне, почему-то оставил у Сяо Шитоу чувство, что он важен.

Чжун Даонань, обнимавший Сяо Шитоу, перестал улыбаться.

Фамилия Гунсунь, хоть и существовала, была не очень распространённой, особенно в мире культивации.

Но Чжун Даонань действительно помнил человека с такой фамилией.

Это было в прошлой жизни, когда Сяо Шитоу вернулся с ним в их секту.

<http://bllate.org/book/16582/1515082>